

ХРОНИКИ БОССА

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

ВОСХОЖДЕНИЕ

18+

Матвей Поздняков

Хроники Босса. Восхождение

«Автор»

2026

Поздняков М.

Хроники Босса. Восхождение / М. Поздняков — «Автор», 2026

Он не был героем. Он был просто человеком, который слишком рано понял, что мир устроен неправильно. 1986 год. Босс возвращается в родной город Фервью после службы в армии. Ничего не изменилось: те же облупленные дома, тот же ленивый ритм жизни. И тот же закрытый объект «Сектор-7» за колючей проволокой, откуда люди исчезают без следа. Вместе с бывшим сослуживцем Майклом, гениальным учёным Доком и молчаливым морпехом Анибалем он создаёт подпольную организацию «Щит» в подвале старой телефонной станции. Их первая цель - Рвун, монстр из параллельного измерения, который питается людьми. Но чем глубже они копают, тем страшнее становится правда. Сектор-7 - лишь вершина айсберга. А впереди - не просто битва с чудовищем, а смертельные игры в потустороннем мире Терминала, где ставка - жизнь. «Хроники Босса. Восхождение» - это мрачный триллер о дружбе, жертве и цене лидерства. Для фанатов «Очень странных дел», «Секретных материалов» и игр на выживание.

© Поздняков М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Дисклеймер	5
Арка 1 «Начало великой эпохи»	6
Глава 1. Фервю.	6
Глава 2. Первая кровь	11
Глава 3. Место не для всех.	19
Глава 4. Год тишины	25
Глава 5. Доказательства	29
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Матвей Поздняков

Хроники Босса. Восхождение

Дисклеймер

Это произведение является художественным вымыслом. Все персонажи, события, организации и локации, описанные в книге (включая, но не ограничиваясь: город Фервью, организация «Щит», проект «Сектор-7», а также имена и фамилии персонажей), полностью являются плодом воображения автора.

Любые совпадения с реально существующими людьми, живыми или умершими, а также с реальными организациями и событиями случайны и не являются умышленными.

Книга содержит сцены насилия, психологического напряжения, изображения монстров и сражений. Произведение предназначено для взрослой аудитории (18+)

Арка 1 «Начало великой эпохи»

Глава 1. Фервью.

Запах хвои и старого асфальта - вот что встретило его, когда автобус, чихнув соляжкой, укатил в сторону Индианаполиса, оставив на остановке одинокую фигуру в выцветшей армейской куртке. Стоял конец сентября, и Фервью, зажатый в тисках увядающих лесов, казался выцветшей фотографией, забытой на крыльце под дождём. Ничего не изменилось. Те же облупленные почтовые ящики, та же витрина закуской «У Бенни» с вечно горящей неоновой буквой «Б», тот же ленивый ритм жизни, от которого он когда-то бежал без оглядки.

Он не был героем. Это слово резало слух, как неправильно взятая нота. Героями называли парней из комиксов, которые Босс читал в детстве, но сам он был просто человеком, который слишком рано понял, что мир устроен неправильно. Понял это не в окопах и не в небе, а здесь, в Фервью, глядя на колючую проволоку, опоясывающую восточные леса. Заборы вокруг объекта «Сектор-7» был слишком высокий для гражданского учреждения. Слишком много камер. Слишком часто в вечерних новостях мелькали сухие фразы о «несчастных случаях на производстве», после которых ведущий переходил к прогнозу погоды, не моргнув и глазом. Но кто в этом городе слушал новости? Взрослые работали, пили пиво по пятницам и верили официальным сводкам. Тринадцатилетний мальчишка, которым он когда-то был, тоже чувствовал. Просто не мог ничего сделать. Тогда.

Он подхватил вещмешок и зашагал в сторону Яблоневого переулка. Дом встретил его скрипом половиц и запахом пыли. Мать переехала во Флориду год назад, и теперь дом, где прошло его детство, стоял пустой, как раковина, из которой ушла жизнь. Босс бросил вещи в прихожей, прошёл на кухню и долго смотрел в темное окно. Там, вдалеке, даже ночью можно было различить слабое зарево прожекторов энергостанции.

Армия. Она не сделала его героем, но она сделала его опасным. Для тех, кто прячется за высокими заборами и пишет отчеты о «несчастных случаях».

***

Годом ранее. Август 1985

— Боец! Ты оглох или притворяешься? Я спросил, какого черта ты решил, что достоин лётных войск?

Сержант Бейкер, краснолицый коротышка с повадками бульдога, орал прямо в лицо новобранцу, брызгая слюной. Плац на базе Форт-Беннинг плавился от августовского солнца. Десять парней стояли по стойке «смирно», боясь вздохнуть.

— Желание служить и защищать, сэр! — рявкнул Босс, глядя прямо в погоны сержанта.

— Защищать? — Бейкер расхохотался, и его свита из капралов подобострастно заулыбалась. — Ты хоть знаешь, с какой скоростью летят осколки в задницу пилота? Ты думаешь, это кино про Круза? Там, наверху, нет дорожек и светофоров. Там ты один, и если ты налажешь, то не просто умрёшь сам. Ты угробишь экипаж и груз. Лучше тебе снова дать задание связанное с шахматами.

— Я не планирую лажать, сэр.

— А никто не планирует, мать твою! — взревел сержант. — Именно поэтому я буду гонять тебя до кровавых мозолей, пока ты не научишься думать быстрее, чем гадить в штаны от страха. Понял?

— Так точно, сэр!

— Не слышу!

— Так точно, сэр!

Бейкер отступил на шаг, оглядел его с ног до головы и сплюнул на бетон.

— Двадцать кругов по плацу. Бегом, марш!

Босс сорвался с места. Он бежал, чувствуя, как палит солнце, и слышал за спиной тяжелое дыхание других новобранцев. Именно тогда, на третьем круге, с ним поравнялся высокий парень с беззаботной улыбкой, которая казалась здесь совершенно неуместной.

— Слышь, коллега, — прохрипел он, сбивая дыхание. — Ты чего к лётчикам рвешься? Там же падать высоко.

— Всегда мечтал, да и сверху видно больше, — отрезал Босс, не сбавляя темпа.

— Чего видно-то? Земли? Так она и снизу видна.

— Угрозу.

Парень на мгновение замолчал, переваривая ответ, а потом его улыбка стала ещё шире.

— Я Майкл. Майкл Ривера из Майами. Если ты не против, я побегу с тобой. А то одному скучно.

— Мне не скучно.

— А мне скучно. Так что давай знакомиться.

Так началась их дружба. Не на словах, не за кружкой пива, а на износ, на бегу, когда пот заливал глаза и каждый вдох казался последним. Это и было началом «Щита» - договор двух людей, которые решили, что прикрывать спину друг друга можно и без официальных директив.

***

Обучение было жёстким, выматывающим, но честным. Босс прошел его с холодным упрямством человека, который знает, зачем он здесь. Не за славой. Не за медалями. Армия давала ему то, чего не хватало в жизни: структуру, порядок, понимание того, что хаос можно контролировать. На тренажерах, где он сидел в тесной кабине учебного штурмовика, мир становился чётким, как на ладони. Там был радар, была связь, был протокол действий в нештатной ситуации. Там всё было правильно. И только вернувшись на землю, он снова видел тревожную неопределённость, которая пряталась в тени повседневности.

Первая боевая миссия не заставила себя ждать.

Их подняли по тревоге в три часа ночи. Босс ещё не привык к тому, как адреналин мгновенно смывает остатки сна, превращая мысли в острые осколки. Брифинг был коротким: колонна дружественных сил попала в засаду в горном ущелье, необходима воздушная поддержка. Никаких сантиментов, только координаты.

Самолёт взлетел в чёрную афганскую ночь. Босс сидел за штурвалом второго пилота. Внизу не было ничего, кроме кромешной тьмы, прорезаемой вспышками далеких пожаров. В наушниках трещали голоса. Кто-то просил помощи, кто-то рыдал, кто-то просто кричал матом.

— Спокойно, салага, — раздался голос командира экипажа, пожилого капитана с позывным «Дым». — Первый раз всегда страшно. Делай своё дело, и вернёмся домой.

Они зашли на цель. Босс видел, как тепловизор подсвечивает фигуры в ущелье. Плохие парни, хорошие парни - с высоты они были просто теньями. Но он знал, что внизу люди, которые верят в свою правоту, и те, кто просто выполняет приказ. Он нажал на гашетку, когда пришла команда. Ракета ушла в темноту.

Вспышка. Грохот. Пыль.

Он не слышал криков с земли. Только щелчки в наушниках - это система глушила внешние шумы для концентрации пилота. Но спустя час, когда они вернулись на базу и он спрыгнул на бетон, к нему подошёл парень из пехоты. Грязный, с безумными глазами, он схватил Босса за плечо:

— Спасибо, брат. Если бы не вы, нас бы там положили всех.

— Мы просто делали свою работу.

— Ну да. А я просто хочу выжить.

Пехотинец ушёл. Босс смотрел ему вслед и думал о тех, кто остался в ущелье. О тех, кто не вернулся. Были ли там гражданские? В сводках потом напишут «сопутствующий ущерб». Но он знал точно: та вспышка, то решение, принятое за миллисекунду, навсегда остались в нём осколком, который не вытащить.

***

Демобилизация подкралась незаметно. Контракт закончился, и Босс не стал его продлевать. Не потому, что разочаровался в армии. Просто он понял: угроза, которую он ощущал с детства, не в Афганистане и не в Ираке. Она здесь. Дома.

— Ты чего хоть делать будешь, герой? — спросил Майкл на прощание, хлопая его по спине.

— Поеду в Фервью. Там есть одно дело.

— Я так и знал, что ты псих, — ухмыльнулся Майкл. — Ладно. Если что, звони. Приеду, прикрою.

— Я позвоню.

И вот он вернулся. Город не изменился. Старый приятель Джек Хардин, который тогда ещё не был шерифом, а работал в участке, встретил его в «У Бенни».

— Слышал, вернулся, — сказал Харди, пододвигая кружку пива. — И чего? Будешь теперь в страховые агенты подаваться?

— Думаю открыть своё дело.

— В Фервью? Тут даже Макдональдс не хочет открываться. Что за дело?

— Телефонный центр. Связь.

Харди покрутил пальцем у виска и отпил пива.

— Связь, говоришь? Ну-ну. А ты в курсе, что на станции опять что-то химичат? Вчера опять пропала семейка Тёрнеров. Официально - сбежали в Чикаго от долгов. Только я видел, как ночью их фургон выезжал с просёлочной дороги, причём за рулём сидел не папаша Тёрнер.

— И что ты сделал?

— А что я сделаю? Доложил. Мне сказали: «Не лезь, Харди, это федералы». Я и не лезу. А ты, если полезешь, смотри, чтобы тебя тоже не записали в «сбежавшие».

Босс промолчал, допил пиво и вышел на улицу. Было темно. Пахло приближающейся грозой. Он сунул руки в карманы и посмотрел в сторону леса, где высокие фонари на вышках освещали колючую проволоку. Где-то там, в бетонных бункерах, происходило то, о чём предпочитали молчать. Одни люди пропадали. Другие делали вид, что всё в порядке. А он, вчерашний солдат, который видел мир с высоты и знал, как хрупка граница между порядком и полным хаосом, решил, что больше не будет просто смотреть.

Весь следующий месяц он провёл, объезжая окрестности. Старое здание телефонной станции на отшибе нашлось почти случайно. Двухэтажная коробка из красного кирпича, с выбитыми окнами и провалившейся крышей, стояла в окружении разросшихся кустов. Внутри пахло плесенью и запустением. Но под зданием, в подвале, было то, что нужно: мощные бетонные перекрытия, способные выдержать прямое попадание, и достаточно места, чтобы развернуть оперативный штаб.

— Вы серьёзно, мистер? — агент по недвижимости, лысеющий коротышка в помятом костюме, с недоверием разглядывал руины. — Это же... это же дыра. Кому нужна телефонная станция, в восемьдесят шестом?

— Связь в Хоукинсе всегда хромала, — спокойно ответил Босс. — Беру. Оформляйте документы.

Сделка состоялась за гроши. Местные жители, прослышав, что сумасшедший ветеран купил заброшку, только крутили пальцем у виска. Но Босса это не волновало. Он нанял бригаду строителей - молчаливых, проверенных, из Индианаполиса, - и лично спустился с ними в подвал. Работали по ночам. Бетонные стены укреплялись стальными щитами, проводилась

электрика, завозилось оборудование. Всё тайно. Всё с оглядкой на те вышки, что маячили за лесом.

Через три месяца здание преобразилось. Снаружи - чистенький, ничем не примечательный телефонный центр. Внутри, на первом этаже - приёмная, десяток столов, коммутаторы, вежливые операторы, которые на самом деле ничего не знали о том, что этажом ниже. А внизу, под землёй, в помещении с низким потолком и холодным искусственным светом, висели карты: Фервью, Индиана, прилегающие штаты. На столах - армейское снаряжение, излишки с аукционов. У стен - мини-лаборатория, которую он собирал по кускам, заказывая детали на eBay.

Но этого было мало. Ему нужен был мозг. Тот, кто сможет понять, с чем они имеют дело.

— Док, — сказал ему знакомый из исследовательского центра, понизив голос. — Сэмюэл Эллис. Все зовут его Док. Он работал на «Сектор-7», пока его не уволили с волчьим билетом. Теперь он изгой. Говорят, поехал крышей. Бормочет про какие-то тени. Но в своём деле он гений. Если тебе нужен учёный, который не побоится копнуть глубоко, поговори с ним.

Босс нашёл Дока в трейлере на свалке. Это был сутулый мужчина с седыми висками и воспалёнными, красными глазами человека, который месяцами не спит. В трейлере пахло палёной проводкой и химическими реагентами. На стенах висели схемы, исписанные таким корявым почерком, что рябило в глазах.

— Вы из военных? — с порога спросил Док, даже не обернувшись. Он возился с каким-то прибором, похожим на гейгеровский счётчик.

— Был когда-то. Теперь я сам по себе. Меня зовут...

— Я знаю, как вас зовут, — перебил Док. — Вы тот парень, который купил телефонную станцию. Хотите ловить сигналы. Но вы даже не представляете, что это за сигналы.

— Так просветите меня.

Док наконец повернулся. В его глазах стоял не безумный блеск, как ожидал Босс, а глубокий, почти животный страх.

— Оно живёт под землёй, мистер. Я говорю не о радиации и не о загрязнении грунтовых вод, как пишут в моих бывших отчётах. Я говорю о существе. О том, что питается. О том, что уже забирало людей. Вы слышали об инженере Грейвзе, который пропал, работая на «Сектор-7»? Никто не слышал, кроме его матери. Думаете, он просто потерялся в лесу?

Босс молчал. Пазл складывался.

— Вы хотите разобраться с этим? — спросил Док, щурясь, как будто оценивая, насколько собеседник вменяем.

— Я хочу защитить людей. Для этого мне нужен тот, кто понимает, с чем мы имеем дело.

— Понимает? — Док горько усмехнулся. — Никто не понимает. Но я могу попытаться расшифровать. И я могу показать вам данные, от которых у ваших военных волосы встанут дыбом.

Босс протянул руку.

— Я разберусь. Ты мне поможешь?

Док посмотрел на протянутую ладонь так, будто это была граната с выдернутой чекой. Потом вцепился в неё своей сухой, холодной кистью.

— У меня нет выбора. Я устал прятаться.

***

В тот же вечер Босс позвонил в Майами.

— Алло? — в трубке слышался шум приборя и смех.

— Майкл, приезжай. Нужна ударная сила.

Последовала пауза. Босс ясно представил, как его друг перестаёт улыбаться, отходит в сторону от компании и меняется в лице.

— Насколько всё серьёзно?

— Намного серьёзнее, чем в ущелье.

— Чёрт. Я в поезде через три часа. Жди.

Док привёл Роуз - невысокую, тихую женщину в очках с толстыми линзами. Она говорила мало, но когда говорила, все замолкали. У неё была фотографическая память на детали, и она могла найти закономерность там, где Док видел хаос. А потом пришёл Анибаль. Его не приводил никто. Он просто появился на пороге телефонного центра в первый же день после открытия. Бывший морпех, смуглый, с вечно нахмуренными бровями и тяжёлым взглядом исподлобья. Руки он всё время держал в карманах, но двигался с грацией хищника.

— Мне сказали, здесь набирают охрану, — произнёс он глухо, без приветствия.

— Для обычного колл-центра ты выглядишь слишком круто, парень, — хмыкнул Босс, разглядывая его.

— Для обычного колл-центра ты не стал бы нанимать людей с боевым опытом. Я прав?

— Прав. Что ты умеешь?

— Стрелять. Выживать. Молчать. Что ещё нужно?

Босс кивнул.

— Принят. Плачу мало, риск высокий. Вниз, по винтовой лестнице.

Анибаль даже не удивился, когда увидел подвал. Он просто обвёл взглядом карты, оружейные стойки и коротко бросил:

— Дельно.

Теперь команда была в сборе. Босс стоял посреди подвала, глядя на этих разных, непохожих друг на друга людей, и чувствовал, как холодный, расчётливый механизм внутри него набирает обороты. Где-то там, наверху, звонили телефоны, и ничего не подозревающие операторы принимали заказы на междугородние звонки. А внизу, под землёй, рождалась организация. Рождался «Щит».

Он вышел на улицу через чёрный ход, чтобы никто не видел. Ночь была холодной, небо низким и звёздным. Он закурил, чего не делал со времён армии, и вгляделся в темноту леса. Там, среди вековых сосен, пряталось нечто, что скоро даст о себе знать. И когда это случится, они будут готовы.

— Эй, Босс, — в дверном проёме появился Майкл, в своей неизменной кожаной куртке.

— Иди внутрь. Роуз нашла кое-что. Похоже, это начинается раньше, чем мы думали.

— Что именно?

Майкл убрал улыбку. В отсвете неоновой вывески его лицо казалось высеченным из камня.

— Пропал ещё один человек. Прямо сейчас. И Док говорит, что уровень электромагнитной активности в районе энергостанции зашкаливает.

Босс бросил окурок и растоптал его каблуком.

— Поднимай Анибаля. Мы выезжаем.

Это была первая кровь. Та, что прольётся через считанные часы. И начало долгой войны, которая растянется на годы, на миры, на измерения. А пока они были просто группой добровольцев в подвале старой телефонной станции, которые решили, что с их миром что-то не так. И которых никто ещё не назвал героями.

Глава 2. Первая кровь

Фургон Майкла, старый «Форд Эконолайн» с проржавевшими порогами, нёсся по ночному шоссе, подпрыгивая на выбоинах. В салоне пахло машинным маслом и металлической тревогой. Босс сидел на пассажирском, уперев локоть в открытое окно, и смотрел на чёрные верхушки сосен, проносящиеся на фоне звёздного неба. Анибаль, молчаливый, как всегда, проверял снаряжение на заднем сиденье. Щелчки затворов, сухие, короткие, звучали как метроном.

— Роуз скинула координаты, — произнёс Майкл, не отрывая взгляда от дороги. — Сигнал идёт от закусочной «У Бенни». Только...

— Только что? — спросил Босс.

— Сигнал странный. Электромагнитный всплеск был такой силы, будто там трансформатор рвануло. А через минуту - тишина.

Фэрвью встретил их пустыми улицами. В окнах домов горел редкий свет, у обочины дремал одинокий пикап. Закусочная «У Бенни» выплыла из темноты, подсвеченная неоновой вывеской, где нервно мигала буква «Б». Стеклопакеты были распахнуты настежь.

— Глуши мотор, — скомандовал Босс.

Они вышли из машины, и ночной воздух обжёг лёгкие запахом гари и озона, как после грозы. Только грозы не было. Внутри закусочной горел свет, но стояла неестественная тишина - ни музыки из музыкального автомата, ни гула холодильника.

— Майкл, прикрываешь вход. Анибаль, за мной.

Они вошли.

Картина внутри заставила даже Анибаля, видевшего в морской пехоте всякое, замереть на пороге. Тела лежали вповалку, перекрученные, сломанные, как будто невидимая рука прошлась по залу, сминая всё на своём пути. Трое мужчин в чёрных костюмах, при галстуках, с короткими стрижками - явно агенты. Никаких видимых ран. Никакой крови. Только неестественно вывернутые конечности и широко раскрытые глаза, в которых застыло выражение запредельного, нечеловеческого ужаса.

— Что за чертовщина... — выдохнул Майкл, заглядывая из-за спины.

Босс присел над одним из тел. Осторожно, двумя пальцами, приподнял полу пиджака. Кобура растёгнута, пистолет даже не вынут.

— Они даже не успели среагировать. Их убили за секунды.

— Тут нет следов взлома, нет оружия, — Анибаль медленно обходил зал. — Кто-то просто вошёл... и сделал это.

Босс выпрямился. В голове крутились слова Дока о существовании, о монстре, о пропавших детях. Но это не был тот монстр, о котором говорил Док. Рвун - так назвал Док то существо из леса. Рвун разрывает жертву на части, оставляет когтистые следы, кровавое месиво. Здесь же - холодная, расчётливая, почти хирургическая жестокость.

— Это не тварь из подвала, — произнёс он тихо. — Это что-то другое. Кто-то другой.

Рация на поясе ожила.

— Босс, приём, — голос Роуз был напряжённым, но сдержанным. — Док проанализировал сигнал в реальном времени. Мы объединили все сигнатуры этого типа и назвали это - Нижний слой. Так вот, это не аномалия из Нижнего слоя. У него другая природа.

— А именно?

— Телекинез. Психокинетический всплеск огромной мощности. Кто-то швырял эти тела, как тряпичных кукол.

В закусочной повисла тишина, нарушаемая только треском радиопомех. Майкл переглянулся с Анибалем.

— Телекинез? — переспросил Майкл. — Типа, силой мысли? Как в комиксах?

— Я не знаю, как это работает, — отозвалась Роуз. — Но если вы найдёте хоть что-то, что объяснит, кто это сделал, — тащите сюда. Док уже разворачивает анализаторы.

Босс оглядел зал ещё раз, медленно, фиксируя детали. Тела – трое. В углу – опрокинутый стул, смятая салфетница. На стойке – недопитый кофе, уже успевший покрыться плёнкой. И запах. Едва уловимый, сладковатый запах, перебивающий вонь озона. Так пахнет в лабораториях. Антисептик. Формалин.

— Кто-то из лаборатории, — произнёс он. — Кто-то оттуда. И этот кто-то сбежал.

Анибаль поднял с пола обрывок ткани – деловой костюм, тонкий, дешёвый, испачканный в грязи.

— Не просто сбежал. Скорее уволился.

— Эрика Винсент — поправил Босс, вспоминая докладные сводки, которые Док показывал ему неделю назад. — В Секторе-7 велись работы над проектом «Монток». Они экспериментировали и ставили опыты с людьми. Работала там одна недовольная женщина - Эрика Винсент, всё хотела закрытие программы. Дата рождения тысяча девятьсот шестьдесят четвёртый. Но почему она обладает такими силами неизвестно.

— Может кому-то надоели её протесты и опыты поставили над ней? — Майкл возмущённо всплеснул руками.

— Возможно, а ещё возможно, что она не причастна к этому.

Снаружи завывали сирены. Где-то вдалеке, но быстро приближаясь.

— Шериф, — сказал Анибаль. — Надо уходить.

Босс кивнул. Он бросил прощальный взгляд на тела агентов, на этот неестественный погром, и почувствовал, как внутри затягивается холодный стальной узел. Он понял, что это начало.

Они выскользнули через чёрный ход и растворились в сосновом лесу, который подступал к самой задней стене закуской.

***

Утро встретило Фэрвью серым, морозящим дождём. В подвале телефонной станции было тепло и сухо. Док склонился над приборами, похожими на смесь осциллографа и самодельного радиоприёмника, а Роуз разложила на столе распечатки со спутниковых карт и полицейских сводок.

— Шериф Хардин объявил в розыск неизвестного, — доложила она, поправляя очки. — По официальной версии, в закусочной произошла перестрелка. Агенты Сектора-7 объявлены жертвами неизвестного нападения.

— Шериф знает больше, чем говорит, — хмыкнул Босс. — Джек Хардин не дурак. Он видел тела. Он понимает, что никакой перестрелки не было.

— Может, выйти на него? — предложил Майкл. — Вдруг союзник.

— Пока нет. Сначала найдём девушку. Она – ключ ко всему и видела всё что произошло.

Следующие три дня они прочёсывали Фэрвью и прилегающие территории. Роуз отслеживала странные сигналы, Док пытался откалибровать оборудование под психокинетическую активность. Но Эрика как будто растворилась в воздухе. Зато всплыло другое.

— У нас свидетели, — сообщил Анибаль, вернувшись с вечернего обхода. — Говорят, что некий Тони Хейз видел все события в ресторане.

— Что именно видел? — Босс поднял голову от карты.

— Я не знаю где он и что видел. Но я поговорил с его матерью – она упомянула, что Тони с подругой сами не свои. Носятся по лесу, ищут кого-то. Ещё мать сказала, что недавно видела сына с другой девушкой – темноволосой.

Босс и Док переглянулись.

— Это она, — сказал Док. — Эрика.

— И та парочка скрывает её, — закончил мысль Босс. — Как звать девушку?

— Вроде Кэтрин Лов. — немного подумав сказал Анибаль. — Они с Тони живут вместе.

— Где?

— Мейпл-стрит пять. Но если мы туда заявимся открыто, они перепугаются. Эрика может атаковать снова. И тогда трупов будет больше.

Босс задумался. Он представил этих людей – напуганных, но отчаянных, спрятавших в своём доме самое опасное оружие на планете и даже не осознающих этого. Их нельзя спугнуть. Но и оставлять всё как есть – нельзя.

— Будем наблюдать, — решил он. — Майкл, возьми бинокль и займи чердак дома через дорогу. Если спросят, то представься агентом ФБР. Анибаль – продолжай искать зацепки. Роуз, мне нужна вся информация на Тони Хейза, его друзей и их родителей. Док – готовь портативный детектор психокинетической активности. Когда мы будем около Эрики нужно узнать точно ли она обладает этими способностями.

— А ты? — спросила Роуз.

Босс накинул куртку и взял со стола фонарик.

— А я пойду знакомиться с шерифом. Пора узнать, что на самом деле творится в этом городе.

***

Кабинет Джека Хардина находился в старом участке, пропахшем кофе и бумажной пылью. Шериф сидел за столом, подперев голову рукой, и выглядел так, будто не спал трое суток. Когда Босс вошёл, он поднял тяжёлый взгляд и долго его разглядывал.

— Ты всё же купил телефонную станцию, — произнёс он наконец. — Ходили слухи, что ты псих. Теперь вижу – правда. Ни один нормальный человек не припёрся бы сюда добровольно.

— Мне нужна информация, шериф.

— Всем нужна. Люди из Сектора-7 тоже хотели информации. Теперь они в морге.

— Я не из Сектора-7.

Джек Хардин усмехнулся, но усмешка вышла горькой.

— И слава богу. Потому что, если бы ты был из них – мы бы говорили по-другому. — Он откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди. — Что ты ищешь?

— Правду. Про Эрику Винсент. Про то, что происходит за дверями «Сектора-7». Они же не просто частное учреждение?

— Эрику... — шериф потёр переносицу. — Послушай, парень. Я двадцать лет в Фэрвью. Я видел странное дерьмо ещё до того, как эти лабораторные крысы обнесли лес колючей проволокой. Но даже я не готов поверить в то, что творится сейчас.

— А ты попробуй, — спокойно сказал Босс. — Я поверил. И у меня есть ресурсы, чтобы помочь.

Хардин бурил его взглядом, полным сомнений и усталости. Потом полез в ящик стола, вытащил папку и швырнул её на стол.

— Вот. Это всё, что у меня есть. Пропавшие без вести. За последние четыре года – четырнадцать человек. Взрослые, дети. Всех списали на несчастные случаи. Всех, кроме Грейвса Блэквуда. Он пропал три дня назад. У него есть дети, но те сейчас с бабушкой в другом штате. Его мать, Джейн Блэквуд, уверена, что он жив. Она говорит, что слышала его голос. Как будто рядом, но в тоже время далеко.

— Далеко? — переспросил Босс.

— Вот именно. — Шериф покачал головой. — Может, это нервы. Может, горе. Но вчера я был у неё дома. И я сам слышал эти звуки. Как будто что-то скребётся где-то рядом. Как будто оно дышит.

Босс взял папку и пролистал. Фотографии пропавших, даты, обстоятельства. Внутри холодело.

— Я разберусь, шериф. Дай мне неделю.

— Если ты полезешь в это, обратного пути не будет. Ты это понимаешь?

— Я это понимаю с того дня, как купил телефонную станцию.

Хардин долго смотрел на него. Потом кивнул – коротко, почти незаметно.

— Ладно. Если что узнаешь – дай знать. И вот ещё что. Тебе стоит проверить старый коллектор, там часто прячутся люди.

— Кто прячется?

— Люди, которым нужна помощь, ведь ты явно бы не пришёл, будь бы дело только в Эрике. Вероятно, есть кто-то ещё, но я не хочу знать. — Хардин немного задумался — Если такие люди есть, то они ищут того же, кого и ты. И если лаборатория выйдет на них раньше, чем мы...

Он не закончил. Босс и так понял.

***

Когда Босс вышел из участка, дождь уже кончился. Небо прояснилось, и в воздухе снова запахло хвоей. Он посмотрел на Мейпл-стрит, где в подвале дома номер пять пряталась обычная работница с неожиданными психокинетическими способностями, и на лес, где в тених Нижнего слоя пряталось нечто голодное. Две угрозы. Одна – жертва, другая – хищник. И люди, которые встали между ними.

В кармане зажужжала рация.

— Босс, — голос Роуз. — У нас прорыв. Док зафиксировал сигнал Рвуна. Он в лесу, у старого коллектора. И ещё кое-что: Анибаль вышел на след Тони, он вместе с Кэтрин направляются туда же, ещё с ними она - Эрика.

— Принял, — Босс бросился к фургону. — Майклу и Анибалью – полная боевая готовность. Доку – быть на связи. Роуз, координируй.

— А ты?

— Я еду за ними. Если Рвун выйдет на них – живыми они оттуда не выйдут.

Он завёл двигатель и рванул с места, чувствуя, как адреналин разгоняет кровь. Где-то в лесу, среди вековых дубов и мшистых камней, сходились все линии этой безумной истории. Лаборатория, монстр, женщина-психокинетик и другие, которые просто хотели помочь. И только он, человек, видевший мир с высоты, знал, что иногда, чтобы спасти невинных, нужно сделать шаг в самую сердцевину хаоса.

И он сделал этот шаг.

Лес Фэрвью встретил их тишиной, густой и вязкой, как мёд. Босс оставил фургон на обочине заброшенной дороги, ведущей к карьере, и дальше двинулся пешком. Под ногами хрустели сосновые иголки, где-то в кронах перекликались невидимые птицы. Воздух был влажным и холодным – осень вступала в свои права.

Майкл и Анибаль уже ждали его у старого шлагбаума, перегораживающего въезд на территорию карьера.

— Группа прошла здесь минут десять назад, — доложил Анибаль, указывая на свежие следы в грязи. — Трое. Две девчонки и один парень. Темноволосая была на каблуках.

— И вы их не остановили?! — Тут же вывалил Босс, а потом до него дошли остальные слова Анибаля — На каблуках? В такую погоду?

— Эрика, — сказал Майкл. — Это точно она. Она и была в деловом костюме, когда её видели в последний раз.

Босс присел, разглядывая отпечатки. Массивные, глубоко вдавлены во влажную землю – Эрика явно не следила за дорогой, шла напролом. Следы вели в сторону старого песчаного

карьеру, где между осыпающимися склонами и ржавыми остатками техники прятался коллектор.

— Идём за ними. Без шума. Рвун где-то рядом.

Они двинулись цепочкой, держась в тени деревьев. Через пару сотен метров лес расступился, открывая вид на карьер – гигантскую чашу, заполненную мутной дождевой водой и заросшую кустарником. У самого края, возле входа в бетонную дренажную трубу, виднелись силуэты.

Босс поднёс к глазам бинокль.

Их было всё так же трое. Женщина – невысокая, с тёмными волосами, в грязном, порванном пиджаке, – стояла чуть в стороне и напряжённо вглядывалась в зев трубы, как будто слышала что-то, недоступное остальным. Босс, наконец-то для себя, подтвердил – это Эрика Винсент.

— Вижу Эрику.

— Вторая девушка – Кэтрин Лов, — Не для дела, а скорее для галочки, начал Майкл — Она тут с Тони. Босс, кажется, наши гипотезы подтвердились.

Босс перевёл бинокль на Тони. Высокий, с растрёпанными тёмными волосами и не серьёзным, взглядом. Он что-то объяснял Кэтрин, энергично жестикулируя, и, судя по выражениям лиц, это было что-то разряжающее обстановку.

— Что они вообще тут делают? — пробормотал Анибаль.

— Ищут Грейвса Блэквуда, — ответил Босс. — Пропавшего. Они думают, что он где-то здесь. Осталось выяснить зачем им это.

— Но он же в Нижнем слое, мы засекли его сигнал.

— Они этого не знают. Или знают больше нашего.

В этот момент Эрика вдруг замерла. Её лицо исказилось. Она подняла руку, указывая вглубь трубы, и что-то произнесла – слов было не разобрать, но все мгновенно замолчали и повернулись в ту сторону, куда она показывала.

Из трубы пахло гнилью. Сырой, влажный запах, как из разрытой могилы. А потом раздался звук – низкий, вибрирующий рык, от которого завибрировало в груди.

— Рвун, — выдохнул Босс, сдёргивая с плеча винтовку. — Он здесь. Майкл, Анибаль – прикрывайте фланги. Я за дружной компашкой.

Но не успел он сделать и трёх шагов, как из трубы, ломая бетонные края, вырвалось нечто.

Оно было огромным – метра два с половиной. Чёрный, полупрозрачная макушка головы, сквозь которую просвечивали внутренности. Длинные, суставчатые конечности, заканчивающиеся когтями размером с охотничий нож. И лицо – если это можно было назвать лицом. Оно было продолговатым, как будто овал, усаженных массивными рядами мелких, острых зубов. Из глотки вырвался пронзительный визг, от которого заложило уши.

Компания закричала. Тони достал нож, но это было всё равно что стрелять из игрушечного пистолета по танку. Кэтрин упала в грязь, прижимая руки к груди.

И только Эрика не двинулась с места. Она стояла, вытянув руку вперёд, и её лицо, бледное и сосредоточенное, выражало нечеловеческое напряжение. Рвун дёрнулся, как будто наткнулся на невидимую стену, и зарычал – яростно, голодно.

— Она его сдерживает! — крикнул Босс. — Огонь!

Три ствола ударили одновременно. Пули впивались в бледную плоть, но не наносили видимого урона – Рвун лишь вздрагивал и разворачивался на новый раздражитель. Отвлёкся – уже хорошо.

— Цельтесь в голову! В макушку! Кажется, я вижу его мозги!

Анибаль, припав на одно колено, сделал два выверенных выстрела. Одна пуля вошла в глотку, вторая – в основание черепа. Тварь взвизгнула, дёрнулась и, развернувшись, бросилась обратно в трубу, ломая бетон плечами.

На поляне повисла тишина, нарушаемая только тяжёлым дыханием и женским всхлипом. Тони первым пришёл в себя. Он обернулся, увидел троих незнакомцев с оружием и инстинктивно заслонил Кэтрин.

— Кто вы?! — выкрикнул он. — Не подходите! У меня нож!

Босс опустил винтовку и медленно, открытыми ладонями вперёд, шагнул вперёд.

— Мы не враги. Меня зовут... — он на мгновение запнулся. — Меня зовут Босс. Мы здесь, чтобы помочь.

— Помочь? — Тони, всё ещё сжимавший в руках нож, недоверчиво прищурился. — Откуда вы вообще взялись? И что это была за тварь.

— Мы расскажем. Но не здесь. Сейчас сюда могут нагрянуть люди из лаборатории. Те, кто охотится на вашу подругу.

Эрика, до этого момента стоявшая неподвижно, вдруг покачнулась. Глаза её закатились, из носа хлынула волна крови. Она стала оседать на землю, но Майкл в два прыжка оказался рядом и подхватил её.

— Она выдохлась, — сказал он. — Ей нужен отдых.

— Мы отвезём вас в безопасное место, — твёрдо произнёс Босс, глядя Тони прямо в глаза. — Там вы получите ответы. Но для этого вы должны нам довериться.

Тони посмотрел на перепуганную Кэтрин, обессиленную Эрику, на команду босса, которая только что их спасла. Он медленно бросил нож.

— Ладно, — сказал Тони. — Но если вы что-то сделаете нам...

— Не сделаем, — перебил Босс. — Обещаю.

***

Телефонная станция встретила их теплом и светом. Роуз, увидев на руках Майкла бессознательную Эрику, мгновенно расчистила стол и достала аптечку. Док засуетился вокруг, прикладывая к вискам Эрики какие-то датчики и бормоча себе под нос.

Тони с Кэтрин, ошеломлённые, оглядывали подвал: карты на стенах, мигающие огоньками приборы, стойки с оружием. Для них это было как попасть в штаб супергероев из комиксов.

— Ничего себе, — выдохнула Кэтрин, разглядывая анализатор Дока. — Это же самодельный спектрограф электромагнитных волн! Я такой только в журнале видела!

Док на мгновение оторвался от Эрики и с интересом посмотрел на девушку.

— Ты понимаешь, что это?

— Конечно! Вы ловите сигналы из другого измерения, да? Из Нижнего слоя?

Док моргнул.

— Откуда ты знаешь про Нижний слой?

— Услышала от вашего агента. Я всю жизнь писала диссертации про аномалии. Но когда Тони прибежал и рассказал про то, что видел в закусочной, я поняла – аномалии реальны, страшнее и гораздо ближе, чем мы могли представить.

— Так вот что случилось. — Док бросил взгляд на Босса. — То есть вы не знакомы с Эрикой. Вы хотели изучить её?

— И помочь ей, — скромно потупилась Кэтрин. — Просто люблю помогать людям, а судя по рассказу Тони, ей ещё как нужна была помощь.

— Понятно, — Док снял очки и протёр их. — Босс, можно тебя на минуту?

Они отошли в угол.

— Они не хотели никому вреда, — тихо произнёс Док. — Думаю они придерживаются твоей методики – помогать людям. И ещё: Эрика истощена. Она выплеснула колоссальный объём энергии. Ей нужен покой и минимум сутки на восстановление.

— Дадим. Что с самим Тони?

— Он напуган, но держатся не подавая вида.

Босс вернулся к Тони и Кэтрин, которые уже расселись вокруг стола, жадно поглощая бутерброды и горячий чай, приготовленные Роуз.

— Итак, — он сел напротив, — давайте знакомиться по-настоящему, а то мы вас знаем только по вашим личным делам.

Первым заговорил Тони

— Я Тони. Остальное вы, наверное, знаете из досье.

— Кэтрин Лов, но для друзей просто Кэт, — Кэтрин полностью отошла от шока, как будто это было не первое её радео. — Вы реально стреляли в ту тварь? И она убежала?

— Мы её ранили, — ответил Анибаль, стоявший у стены со скрещёнными руками. — Но не убили. Как оказалось Рвуна трудно убить обычным оружием.

— Рвун... — повторила Кэт. — Так он называется?

— Так его называем мы, — сказал Босс. — А теперь расскажите вы. Всё, что знаете. Как вы нашли Эрику? Что она вам говорила? И где, по-вашему, сейчас Грейвс?

Тони глубоко вздохнул и начал рассказ.

***

История, которую поведали Тони с Кэт, складывалась, как мозаика.

— Я увидел Эрику в тот день, в закуской. На неё напали люди в костюмах, я думал обычная девушка в беде и поспешил к ней. Но тут она убила их. Всех троих агентов. Мне удалось уговорить её пойти со мной, пообещал безопасность. Кэт сразу же поверила мне, из-за своих исследований.

— Она показала нам, что плохие люди охотятся на неё, — продолжала Кэтрин. — Люди из лаборатории. Она работала на них, но не придерживалась их политики, она узнала об экспериментах на людях. Тогда её захотели убрать, но она успела закрыться в помещении, где был разлом в стене. Он вёл в таинственное место, где не светило солнце.

— Нижний слой, — кивнул Док. — Параллельное измерение, которое накладывается на наше. Мы фиксировали аномальную активность в районе энергостанции. Там, где Сектор-7.

— Она рассказала нам про Грейвса, он тоже не верил компании, но потом бесследно исчез. — Продолжил Тони. — Но в той комнате с порталом она увидела его – Грейвса, который был в том измерение. А потом в Эрику влетело нечто. Очнулась она уже у того самого коллектора, где вы нас и нашли. Мы хотели вернуться в «Сектор-7» по той трубе, но Рвун как-то там оказался. А «Сектор-7» это...

— Государственная лаборатория, — перебив пояснила Роуз, раскладывая на столе новые распечатки. — Официально занимается изучением атмосферных явлений. Неофициально – проникновением в другие измерения. Они открыли портал в Нижний слой. И с тех пор пытаются его контролировать.

— Безуспешно, — добавил Док. — Потому что оттуда лезет Рвун. И, возможно, кто похуже.

В этот момент Эрика застонала и открыла глаза. Она резко села, дико озираясь, и её взгляд остановился на Кэт.

— Тихо, тихо. Ты в безопасности. Это друзья.

Эрика перевела взгляд на Босса. Её глаза, тёмные и глубокие, как омут, смотрели изучающе, почти пронзительно. Казалось, она видит его насквозь – все его шрамы, все его страхи, все его решения.

— Почему мы находим на телефонной станции? — Вдруг произнесла она.

— Телефонная станция, — пересказал Тони. — Откуда ты знаешь?

Босс встретился взглядом с Эрикой.

— Да, — сказал он. — Я друг. И я обещаю тебе, что люди из лаборатории тебя не получат. Ты поняла?

Эрика медленно кивнула.

— Грейвс, — Неожиданно произнесла девушка. — Нам нужно спасти его.

Эрика указала пальцем на схемы комплекса, висячие на стене.

— Ты показываешь где Грейвс? Забыла что уже рассказывала нам где он? — Пытаясь разрядить обстановку спросил Тони.

— Нет Тони, — покачал головой Босс, вглядываясь в схему. — Она показывает, где находится вход в Нижний слой. Тот, которым пользуется Рвун. Тот, через который можно его вернуть Тот, который она видела.

В подвале повисла тишина. Все смотрели на карту, на обведённый красным маркером сектор в подземном бункере Сектора-7. Проникнуть туда – безумие. Охрана, пропускная система, вооружённые агенты. И где-то внизу, под бетонными перекрытиями – портал в другое измерение, где томится пропавший мальчик.

— Мы пойдём туда? — спросил Тони, и в его голосе звенела сталь.

— Мы – да. Вы – нет.

— Но мы часть этой истории! — вскинулась Кэтрин.

— Именно поэтому вы останетесь здесь, под охраной, — твёрдо произнёс Босс. — Вы уже сделали больше, чем можно было ожидать от гражданских. Теперь наша очередь.

Он обернулся к своей команде.

— Роуз, свяжись с шерифом Хардином. Скажи, что у нас есть информация по делу Блэквуда. Док, готовь снаряжение. Майкл, Анибаль – полная выкладка. Мы идём в Сектор-7.

— Ночью? — уточнил Майкл.

— Ночью. Когда их смена будет меньше всего этого ожидать.

Кэтрин, Тони и Эрика переглянулись. Эрика хотела возразить, но наткнулся на взгляд Босса – спокойный, уверенный, не допускающий возражений.

— Идите наверх, — сказал Босс мягче. — Роуз покажет вам, где можно отдохнуть. Завтра утром мы поговорим снова.

Когда они ушли, Босс подошёл к карте и долго смотрел на красный кружок.

— Думаешь, у нас получится? — спросил Анибаль, подходя сзади.

— Должно. Если мы правы насчёт портала – мы найдём гражданского, и, возможно, не одного. Если нет... — он замолчал.

— Если нет, мы хотя бы узнаем, с чем имеем дело.

Босс кивнул.

— Собирайтесь. Выдвигаемся через час.

Где-то за стенами телефонной станции, в холодном осеннем лесу, Рвун зализывал раны. А глубоко под землёй, в коридорах Сектора-7, доктора в своих безупречно-белых халатах просматривали отчёты о «несанкционированной активности» и думали, как вернуть беглянку обратно и без лишнего шума.

Ночь обещала быть долгой.

Глава 3. Место не для всех.

Ночь опустилась на Фэрвью, как тяжёлое одеяло. Холодный ветер гнал по улицам сухие листья, фонари на Мейн-стрит мерцали, словно борясь с невидимой силой, давящей на электросеть. В подвале телефонной станции Роуз склонилась над картой, отмечая последние известные точки активности. Док настраивал портативные детекторы, тихо переговариваясь с Кэт, которая ни в какую не хотела уходить спать и теперь с энтузиазмом помогала калибровать приборы.

— Уровень электромагнитного фона в районе завода подскочил на четыреста процентов за последний час, — доложила Роуз, поправляя очки. — Источник – внутри здания. Это не случайный всплеск.

— Завод? — Тони, сидевший на корточках у стены, вскинул голову. — Там же сейчас никого. Его закрыли на реконструкцию.

— Значит, это идеальное место для засады, — мрачно произнёс Босс. — Или для гнезда.

Эрика, сидевшая в углу на старом диване с пледом на плечах, внезапно напряглась. Её глаза расширились. Она подняла руку и указала на карту – туда, где Роуз только что обвела красным здание литейного завода Фэрвью.

— Я почувствовала, — медленно начала она. — Сильную волну и... Грейвс, я тоже его чувствую, но есть ещё не что с большой, даже опасной волной.

— Рвун, — кивнул Док. — Он использует завод как охотничьи угодья. Или как логово. В любом случае, Грейвс где-то рядом.

Босс выпрямился и обвёл взглядом команду.

— Тогда планы меняются. Мы выдвигаемся немедленно. Портал подождёт. Майкл, Анибаль – со мной. Роуз остаётся на связи, Док – здесь. Остальные...

— Мы идём, — твёрдо заявил Тони, выступая вперёд. — Это и наша битва. Мы не будем сидеть и ждать.

— Это опасно, а у вас нет должной подготовки.

— Мы знаем.

Босс посмотрел на него. В глазах весельчака горела решимость, не уступающая его собственной, как и говорил Док.

— Кроме того, — добавила Кэтрин, — у нас есть кое-что, чего нет у вас.

— Что именно? — приподнял бровь Майкл.

— Эрика.

Все посмотрели на девушку. Она сидела неподвижно, но её взгляд был устремлён на Босса – спокойный, почти гипнотический. В тусклом свете подвала её лицо казалось неестественно бледным, а глаза – двумя бездонными колодцами.

— Я согласна.

— Она – единственная, кто может противостоять Рвуну напрямую, — негромко сказал Док. — Мы все это знаем. Без неё шансы минимальны.

Босс молчал. Потом кивнул.

— Хорошо. Но вы держитесь позади. Если я скажу бежать – вы бежите. Без вопросов. Ваша жизнь это моя работа.

— Договорились, — сказал Тони.

***

Завод Фэрвью – приземистое двухэтажное здание из красного кирпича – стояла в конце города, окружённая голыми деревьями и пустой парковкой. Ночью, без привычного шума труб, он выглядел заброшенным и жутким. Окна чернели пустыми глазницами, ветер раскачивал незапертую дверь чёрного хода.

Группа подошла со стороны погрузки. Босс проверил фонарик, крепление винтовки, переглянулся с Анибальем. Майкл бесшумно вскрыл замок – армейская привычка, отточенная годами службы.

Внутри было темно и тихо. Только где-то наверху, на втором этаже, едва слышно гудели лампы аварийного освещения. Коридор пах сталью, дезинфекцией и чем-то ещё – сладковатым, тошнотворным, как гниющие цветы. Запах Нижнего слоя.

— Он здесь, — прошептала Эрика.

Кэтрин, сверившись с прибором Дока, указала вглубь коридора.

— Сигнал идёт из научного крыла. Там, где кабинеты. И ещё... Там что-то движется.

Много чего-то.

— Скребунуны, — коротко бросил Анибаль.

— А это кто ещё? — спросил Тони.

— Мелкие твари. Вроде щенков Рвуна. Опасны в стае. Мы про них недавно узнали. — Анибаль передёрнул затвор. — Если их много, будет жарко.

Босс распределил группу: Майкл и Анибаль прикрывают фланги, он идёт в центре, Тони и Кэтрин держатся позади. Эрика шагала рядом с Боссом.

Первый Скребун выскочил из подсобки, когда они проходили мимо учительской. Маленький – с собаку размером, но быстрый. Он метнулся к Тони, клацая зубами, но Босс в упор разрядил в него магазин. Тварь взвизгнула и упала замертво.

— Вот же тварь, — выдохнул Тони.

— Дальше будет хуже, — сказал Анибаль. — Двигаемся.

У лестницы их ждали ещё трое. Майкл свалил одного точным выстрелом в голову, Анибаль – второго. Третий бросился на Эрику, но девочка подняла руку, не оборачиваясь, и Скребун отшвырнуло в стену с такой силой, что из штукатурки брызнула пыль. Тварь дёрнулась и затихла.

— Впечатляет, — пробормотал Майкл.

— Она устаёт, — тихо сказала Кэтрин, поддерживая Эрику за плечо. — С каждым разом всё сильнее.

— Значит, нужно закончить быстро.

Научное крыло встретило их распахнутыми дверями. Внутри всё было перевёрнуто: столы сдвинуты в кучу, на полу – следы когтей. В центре комнаты, в окружении странного, пульсирующего свечения, лежало тело, скрюченное, одетое в грязную спецовку.

— Грейвз! — крикнула Эрика и бросилась вперёд.

— Стой! — рявкнул Босс, хватая её за плечо. — Смотри.

Свечение было не просто светом. Это была мембрана – тонкая, переливающаяся, как мыльный пузырь, перегородка между мирами. Через неё, как через мутное стекло, просвечивал другой слой реальности: тёмный, влажный, заросший. Нижний слой.

— Он дышит! — выдохнул Тони, глядя в тело. — Я вижу, он дышит!

— Да, — подтвердил Босс, опускаясь на колени. — Блэквуд жив, но истощён до предела. Губы посинели, кожа бледная как мел. Нужно вытащить его оттуда.

— Как? — спросил Тони. — Нам нужно разбить эту мембрану?

— Мембрана реагирует на психокинетическую энергию, — заговорила Роуз по рации. — Док говорит, что Эрика может расширить разрыв. Но это привлечёт Рвуна.

— Он и так знает, что мы здесь, — сказал Босс. — Эрика, ты сможешь?

Девушка посмотрела на мембрану, потом на Босса. Медленно кивнула. Шагнула вперёд и вытянула руки. Воздух вокруг неё задрожал, волосы встали дыбом. Мембрана отозвалась: её поверхность пошла рябью, засияла ярче, и в центре начало формироваться отверстие – маленькое, но растущее.

— Давай, Эрика, — прошептала Кэт. — Ты сможешь.

Из носа хлынула кровь, по вискам заструился пот. Отверстие расширилось. Босс, не теряя времени, просунул руки в разрыв и ухватил Грейвса за плечи. Тело было холодным как лёд.

— Майкл, помоги!

Двоём они вытащили Блэквуда в реальный мир. В тот же миг из глубины Нижнего слоя раздался рёв – низкий, вибрирующий, полный древней ярости. Рвун знал, что добыча уходит.

— Он идёт! — крикнула Кэтрин, глядя на скачущие показатели прибора. — Быстро!

Эрика отпустила мембрану и пошатнулась. Отверстие схлопнулось с влажным чавкающим звуком. Но было поздно.

Стена кабинета взорвалась.

Рвун прорвался не через мембрану – он пробил саму реальность, выломав дыру между мирами прямо в кирпичной кладке. Огромный, разъярённый, с пульсирующей раной на шее – след от пули Анибалья. Его зубастая пасть раскрылась, и леденящий кровь визг разнёсся по заводу.

— Рассредоточиться! — скомандовал Босс. — Огонь по готовности!

Майкл и Анибаль открыли стрельбу с двух сторон, пытаясь зажать тварь в перекрёстном огне. Пули рвали бледную плоть, но Рвун, обезумевший от боли и голода, шёл напролом. Один взмах когтистой лапы и Майкл отлетел в коридор, пробив хлипкую перегородку.

— Майкл! — крикнул Босс.

— Живой! — донёсся хриплый ответ. — Но рука, кажется, сломана.

Анибаль перезарядился и снова открыл огонь, целясь в голову. Одна пуля вошла в пасть, и Рвун взревел, брызгая чёрной кровью. Но не упал. Напротив – рванулся вперёд, прямо на Тони.

Тони метнул свой нож. Нож, пущенный с удивительной точностью, попал твари точно в шею. Рвун мотнул головой – на секунду, но этого хватило. Эрика, собрав последние силы, выбросила руку вперёд. Невидимая волна ударила в тварь, отшвырнув её обратно к дыре в стене.

Но дыра уже пульсировала, расширяясь. Из неё лезли Скребуны – десятки, может, два десятка. Они растекались по полу, по стенам, по потолку, как чёрная маслянистая река.

— Их слишком много! — крикнул Анибаль.

— Отступаем к цеху! — скомандовал Босс, подхватывая Грейвса на руки. — Быстро, все назад!

Группа рванулась по коридору. Эрика бежала, спотыкаясь, поддерживаемая Кэтрин и Тони. Майкл, преодолевая боль в сломанной руке, палил из пистолета здоровой. Анибаль шёл последним, замыкая отход.

Главный цех встретил их пустым и гулким эхом. Огромное помещение с высокими окнами под потолком, через которые лился лунный свет. Ряды станков, трубы, увешанные по всюду.

— Забаррикадировать двери! — крикнул Босс, укладывая Грейвса на один из станков.

Кэтрин и Тони привалили к дверям скамейки, столы, всё, что попало под руку. Снаружи скреблись и визжали Скребуны, но пробиться пока не могли. Однако Босс знал: когда придёт Рвун, эти баррикады продержатся секунды.

— Что теперь? — спросил Тони.

Босс огляделся. Цех – ловушка. Единственный выход перекрыт, верхние окна слишком высоко, чтобы через них уйти. Но здесь было пространство. И здесь была Эрика.

— Она сможет убить его? — спросил он у Дока по рации.

— Теоретически – да. Но ей понадобится концентрация. Время. И много энергии. Очень много. Это может её убить.

— Другого выхода нет. Готовьтесь.

Он повернулся к команде.

— Слушайте меня. Рвун придёт сюда. Мы задержим его, сколько сможем. А ты, Эрика, должна будешь сделать то, что умеешь лучше всего. Ударить его всем, что у тебя есть. Понимаешь?

Эрика посмотрела на него. Её лицо было бледным, под глазами залегли тени, но в зрачках горел тот же огонь, что и при первой встрече. Она кивнула.

— Хорошо.

И в этот момент баррикады взорвались.

Рвун ворвался в спортзал, сметая станки, как щепки. Его пасть была широко раскрыта, издавая визг такой силы, что в окнах треснули стёкла. За ним хлынули Скребуны, растекаясь по стенам и потолку.

— Огонь! — заорал Босс.

Анибаль и Майкл открыли шквальный огонь, выкашивая мелочь. Тони и Кэтрин, вооружившись кто чем – огнетушителем, обломком трубы, – встали вокруг Эрики, прикрывая её. А сама девочка закрыла глаза и подняла руки.

Воздух в цехе заледенел. Лампы под потолком замигали и взорвались дождём искр. Из носа и глаз Эрики хлынула кровь, но она не останавливалась. Невидимая сила начала поднимать её в воздух – она парила в метре над полом, раскинув руки, и вокруг неё кружился вихрь из пыли и осколков стекла.

Рвун почувствовал угрозу. Он развернулся к девочке и прыгнул.

В этот миг Босс, бросив бесполезную винтовку, рванулся наперерез. Он врезался в тварь плечом, сбивая траекторию прыжка, и они вдвоём покатались по полу. Когти полоснули по бронезилету, оставляя глубокие борозды. Пасть клацнула в сантиметре от лица.

— Босс! — крикнул Майкл.

Но Босс уже не слышал. Он боролся с тварью врукопашную, зная, что каждая секунда на вес золота. Рвун подмял его под себя, лапа с когтями занеслась для смертельного удара.

И тогда Эрика открыла глаза.

Крик, вырвавшийся из её груди, не был человеческим. Это был вопль чистой энергии – звуковая волна и психокинетический удар одновременно. Рвуна отшвырнуло от Босса, впечатало в стену и пригвоздило к ней. Тварь завизжала, задёргалась, но невидимые верёвки держали крепко.

— Давай! — крикнул Босс, поднимаясь на ноги. — Убей его!

Эрика сжала кулаки.

Рвун начал разлагаться заживо. Его плоть плавилась, стекая на пол чёрной слизью, кожа трескалась, обнажая внутренности, которые тут же испарялись. Тварь корчилась, выла, извивалась в агонии, но девочка держала её мёртвой хваткой. Скребуны, лишившись хозяина, замесались в панике и начали уходить в нижний слой один за другим.

— Почти! — выдохнула Кэтрин, подбегая и глядя на показатели прибора. — Почти всё!

Но Рвун, даже умирая, успел нанести последний удар. Хвост, усеянный костяными шипами, хлестнул по опорам балкона над сценой. Металлические крепления, не выдержав, лопнули с жутким скрежетом.

Балкон рухнул.

— Берегись! — успел крикнуть Босс, отталкивая Тони и Кэтрин в сторону.

А потом его накрыло лавиной обломков.

***

Тишина.

Звон в ушах.

Пыль, оседающая на лицо, на губы, на ресницы.

Босс был жив. Он чувствовал боль – тупую, пульсирующую, разлитую по всему телу. Правая нога онемела, придавленная бетонной балкой. Левая рука не слушалась. Но он был жив и мог видеть.

Перед ним, как в замедленной съёмке, разворачивался финал битвы.

Эрика, всё ещё парящая в воздухе, с рёвом выплеснула последнюю волну энергии. Рвун, пригвождённый к стене, издал последний, предсмертный визг и взорвался облаком чёрного пепла, который медленно осел на пол, смешиваясь с пылью от рухнувшего балкона. Вместе с ним исчезли и последние Скребуны – просто разбежавшись, как будто их никогда и не было.

Эрика рухнула на пол, теряя сознание. Кэтрин бросилась к ней, подхватила, прижала к себе.

Тони стоял над телом Грейвса, которое начало подавать признаки жизни – он закашлялся, застонал, открыл глаза.

— Девчонки! — Радостно воскликнул Тони. — Жив ваш специалист!

Майкл, поддерживая сломанную руку, уже хромал к завалу, под которым лежал Босс.

— Живой! — крикнул он. — Анибаль, помоги!

Вдвоём они начали разбирать обломки. Бетонная крошка, рваное железо, деревянные балки – завал был тяжёлым. Но Майкл и Анибаль работали молча, слаженно, как на поле боя. Немного погодя к ним присоединился и Тони. Через пять минут, показавшихся вечностью, они вытащили Босса из-под груды обломков.

— Нога сломана, — констатировал Анибаль, быстро ощупывая его. — Рёбра тоже. Возможно, внутренние повреждения.

— Жить буду, — прохрипел Босс. — Что с остальными?

— Все живы. Грейвз очнулся. Эрика без сознания, но дышит. Рвун мёртв.

— Хорошо. — Босс позволил себе закрыть глаза. — Это хорошо.

***

Когда прибыл шериф Хардин с медиками и пожарными, небо на востоке уже начало сереть. Джек обвёл взглядом разрушенный завод, чёрный пепел на полу, гражданских, сгрудившихся вокруг бледной девушки с тёмными волосами, и троих вооружённых мужчин в потрёпанной экипировке.

— Вы что, войну здесь устроили? — спросил он, и в его голосе не было сарказма. Только усталость.

— Можно и так сказать, — отозвался Босс, лёжа на носилках, которые вынесли на свежий воздух. — Грейвс Блэквуд жив. Виновник исчезновений уничтожен. Лаборатория, думаю, не скоро сама объявится – им ещё есть что скрывать.

— И что мне писать в отчёте?

— Пиши правду, — Босс усмехнулся. — Всё равно никто не поверит.

Хардин покачал головой, но в его взгляде читалось уважение. Он подошёл ближе и сказал тихо, чтобы никто не слышал:

— То, что вы сделали для этого города... Я не знаю, кто вы на самом деле. Но я знаю одно: вы – те, кто приходит, когда никто другой не идёт. Спасибо.

Босс ничего не ответил. Он смотрел на небо, на бледнеющие звёзды, на Тони с Кэт, которых укутывали в одеяла и загружали в машины скорой помощи. На Майкла с Анибалем, которые спорили с фельдшерами, доказывая им, что они целы. Безуспешно.

— Жертвы? — спросила Роуз по рации.

— С нашей стороны – моя нога и рёбра, — ответил Босс. — У Майкла рука. У Анибала, кажется, ни царапины. Тони слегка в ссадинах. Рвун мёртв.

— Принято. Док говорит, что ты идиот и герой. Причём первое чаще.

— Передай Доку, что я его тоже люблю. Конец связи.

Он отключил рацию и закрыл глаза.

Где-то далеко, в здании телефонной станции, Роуз улыбнулась, глядя на мигающие индикаторы сигнала. Где-то ещё дальше, в недрах Сектора-7, его глава сидел напротив документов, которые ему только что принесли. Сектор-7 уже пометили своего бывшего сотрудника кодом – «ААВ».

А в литейном заводе Фэрвью ветер играл с чёрным пеплом, оставшимся от монстра, и первые лучи солнца, проникая сквозь разбитые окна, освещали место, где закончилась одна битва и началась другая.

Глава 4. Год тишины

Босс помнил эту зиму урывками.

Сначала – больничная палата. Белый потолок, запах антисептиков, монотонное пиканье кардиомонитора. Сломанная нога в гипсе, четыре треснутых ребра, ушиб внутренних органов. Врачи говорили – чудо, что выжил. Док потом скажет иначе: «Сантиметр в сторону – и мы бы говорили с тобой на спиритическом сеансе».

Первые недели он провёл на больничной койке, прикованный к капельницам и собственной беспомощности. Роуз навещала каждый день, принося сводки и отчёты. Телефонный центр работал в штатном режиме – наверху звонили телефоны, операторы оформляли междугородние вызовы, деньги капали на счёт. Внизу, в подвале, Док разворачивал исследовательскую базу.

— Активность в Нижнем слое упала до фонового уровня, — докладывала Роуз, сидя у его кровати с планшетом в руках. — После гибели Рвуна все аномалии залегли на дно. Никаких новых исчезновений.

— Это временно, — говорил Босс, глядя в потолок. — Всегда временно.

— Знаю. Поэтому работаем.

Он выписался из больницы в конце февраля. На костылях, злой на весь мир, с отросшей щетиной и ввалившимися глазами. Майкл встретил его у входа, за рулём всё того же «Форда Эконолайн». Рука у него всё ещё была в гипсе, но улыбка вернулась на место.

— Выглядишь как дерьмо, Босс.

— Ты тоже.

— Зато я могу водить одной рукой. Садись, отвезу в штаб.

Телефонная станция за время его отсутствия преобразилась. На первом этаже появилась новая вывеска, стойка администратора, кофе-машина. Трое операторов – немолодая женщина по имени Грейс, студент-вечерник Колин и отставной связист Патрик – работали посменно, переадресовывая звонки и ведя учёт. Они ничего не знали о подвале. Для них Босс был просто владельцем бизнеса, ветераном, который решил вложиться в связь.

— Хорошая работа, — оценил Босс, оглядывая чистые стены и новый линолеум. — Кто занимался ремонтом?

— Анибаль, — ответил Майкл. — Он, оказывается, ещё и плотничать умеет. Молчаливый, но руки золотые.

Анибаль стоял у лестницы в подвал. Он коротко кивнул Боссу и посторонился, пропуская вниз.

В подвале всё было по-старому – карты на стенах, стойки с оружием, приборы Дока. Но добавилось новое: небольшой медблок за ширмой, усиленная система вентиляции, стеллаж с научными журналами и справочниками. Док, сгорбившись над микроскопом, что-то изучал и даже не обернулся на вошедших.

— Как дела, Док?

— Образцы тканей Рвуна полностью распались, — пробормотал тот, — но я выделил несколько стабильных изотопов, которые не встречаются в нашей таблице Менделеева. Это может говорить о том, что Нижний слой имеет собственную физику.

— Я спросил «как дела», а не «что ты нашёл».

Док наконец оторвался от микроскопа и посмотрел на Босса поверх очков.

— Дела хреново. Мы убили одну тварь, но портал всё ещё существует. Сектор-7 продолжает работу. Парочка под присмотром, но Эрика залегла на дно.

— Что значит залегла на дно? — Босс напрягся.

— Через три дня после битвы. Шериф Хардин пытался организовать ей мирную жизнь, но люди из лаборатории всё равно вышли на след. Она ушла сама – не хотела подвергать опасности остальных. С тех пор о ней ничего не слышно.

Босс опустился на стул, вытягивая больную ногу. Эрика. Девушка, которая в одиночку уничтожила Рвуна. Девушка, которой он обещал защиту.

— Мы защитим её, — сказал он тихо.

— Защитим, — подтвердила Роуз. — Но сначала тебе нужно восстановиться. Полностью.

Месяц реабилитации тянулся бесконечно. Босс занимался по армейской методике – через боль, через пот, через стиснутые зубы. Майкл, сам ещё не до конца оправившийся, составлял ему компанию на утренних пробежках. Сначала вокруг квартала, потом вокруг всего Фэрвью. Анибаль тренировался с ними, хотя ему это было не нужно – он и так был в идеальной форме.

К апрелю Босс снял гипс и начал набирать персонал.

Не просто операторов для прикрытия. Ему нужны были бойцы. Люди, которые видели странное. Люди, которые не побегут при первой встрече с неизвестным.

Он ездил по соседним городам – Блумингтон, Индианаполис, даже Чикаго. Встречался с ветеранами, бывшими полицейскими, отставными пожарными. Говорил с ними лично, глядя в глаза. Никаких объявлений, никаких открытых вакансий. Только личные рекомендации и тихие разговоры в забегаловках у трассы.

Первым завербованным стал бывший сапёр из Индианаполиса, Лукас Грин – здоровяк за сорок с руками-кувалдами и спокойным, как у буйвола, нравом. Он приехал в Фэрвью на старом пикапе, забитом инструментами, и поселился в трейлере на заднем дворе телефонной станции.

— Мне сказали, здесь необычная работа, — сказал он, пожимая Боссу руку.

— Очень необычная.

— Мне плевать. Платите нормально – буду делать что скажете.

Вторым стал бывший детектив из Блумингтона, Патрик Хейз — сухощавый, нервный, с вечно бегающим взглядом. Его уволили из полиции за «чрезмерное внимание к нераскрытым делам». На самом деле он просто копал слишком глубоко там, где копать не следовало. Босс оценил его цепкость и взял в аналитический отдел – под начало Роуз.

Третьим стал снайпер. Имя она назвала только одно – Эшли. Высокая, светловолосая, с обветренным лицом и холодными серыми глазами. Бывший армейский стрелок, уволенная по ранению. Прихрамывала на левую ногу, но на стрельбище за городом выбивала десять из десяти с пятисот метров.

— Ты веришь в монстров? — спросил её Босс на собеседовании.

— Я верила в монстров с тех пор, как мне было восемь, — ответила она спокойно. — Один из них жил в нашем доме и называл себя моим отчимом.

Босс принял её в тот же день.

К началу лета в подвале телефонной станции сформировался минимальный костяк боевого персонала. Лукас отвечал за укрепление базы и инженерные работы. Патрик – за сбор и анализ информации. Эшли – за дальнейшее наблюдение и огневую поддержку. Майкл, Анибаль, Док и Роуз оставались ядром. Босс координировал.

Здание жило своей двойной жизнью. Наверху Грейс, Колин и Патрик-связист принимали звонки, выписывали счета, обсуждали планы на выходные. Внизу составлялись карты аномалий, тестировалось оружие, разрабатывались протоколы действий в нештатных ситуациях.

Док добился прорыва в исследованиях – он научился предсказывать появление разрывов между мирами по колебаниям электромагнитного поля. Его прибор, собранный из армейских излишков и деталей с eBay, мог засечь активность Нижнего слоя за несколько часов до того, как она становилась опасной.

— Это как сейсмограф для паранормального, — объяснял он Боссу. — Показывает, где будет землетрясение. Только вместо тектонических плит – ткань реальности.

Роуз тем временем вела архив. Каждый случай, каждый сигнал, каждое наблюдение заносились в архив, у неё всё было структурировано и аккуратно. Она перекрестно сопоставляла свидетельства, находила закономерности, выстраивала связи. Благодаря ей Босс знал, что за последние полгода в радиусе ста миль от Фэрвью произошло семь случаев «странных исчезновений», три из которых так и не были объяснены.

Анибаль тренировал бойцов. Его методы были изматывающими, почти жестокими, но эффективными. Лукас, прошедший армейскую подготовку, уважал его молча. Эшли иногда спорила – бывшему снайперу не нравилось, когда ей указывали, как двигаться. Но после того, как Анибаль трижды подряд обошёл её в учебном бою, она заткнулась и стала слушать.

Майкл взял на себя роль связного с внешним миром. Он объезжал окрестные города, общался с местными властями, налаживал контакты с полицейскими участками и пожарными станциями. Его улыбка и лёгкий нрав открывали двери, которые для других оставались закрытыми.

— Ты у нас теперь дипломат, — усмехнулся Босс однажды вечером, когда они сидели на крыше телефонной станции с кружками кофе.

— Кто-то же должен, — отозвался Майкл. — Ты у нас стратег, Док – мозг, Роуз – память, Анибаль – мускулы. А я – лицо. Симпатичное лицо.

— Сам себя не похвалишь...

— Никто не похвалит.

— Точно.

Они замолчали, глядя на огни ночного Фэрвью. Городок мирно спал, не зная, что под землёй, в Нижнем слое, продолжают ворочаться тени. Где-то там, за гранью реальности, всё ещё существовал портал, открытый Сектором-7. И где-то там, возможно, всё ещё была жива Эрика.

— Мы найдём её, — сказал Майкл, будто прочитав мысли. — Ты уже говорил это. И ты был прав. Мы найдём. И к тому же она уже взрослая женщина с сверх силами, так что за себя постоять она сможет.

— Знаю.

Первый месяц лета прошёл спокойно. Никаких крупных инцидентов, только три ложных срабатывания и один случай появления Скребуна в подвале заброшенного дома на окраине. Анибаль и Эшли выехали на место, уничтожили тварь за минуту, зачистили территорию. Местные жители ничего не заметили.

К июлю Босс собрал команду и объявил о реорганизации.

— Мы больше не кучка добровольцев в подвале, — сказал он. — Мы – организация. У нас есть структура, протоколы, но не финансирование. Телефонный центр приносит доход, но этого мало. Я легализую нашу деятельность через частное охранное предприятие. Документы уже готовятся.

— И как мы будем называться? — спросила Роуз.

— «Щит». Охранное предприятие «Щит». Официально – телохранители, сопровождение грузов, техническая безопасность. Неофициально – то, чем мы занимаемся сейчас.

Название прижилось. Оно звучало просто, без пафоса, но в нём было главное: обещание. Щит защищает. Щит прикрывает спину.

К августу Босс восстановился полностью. Нога больше не болела, рёбра срослись, на утренних пробежках он обгонял Майкла. Они вдвоём съездили в Майами – впервые за долгое время выбрались из Фэрвью не по работе. Провели неделю на побережье, купались в океане, пили пиво в прибрежных барах. Майкл познакомил его со своей семьёй – матерью, сёстрами, племянниками. Босс чувствовал себя почти нормальным человеком.

А потом, в конце августа, позвонила Роуз.

— У нас проблема. Исчезновения стали чаще. Но одно выделяется на фоне других. Снова работник Сектора-7, его зовут Маркус Бреннан.

— А что с ним?

— Его нашли. И у Маркуса появились симптомы. Провалы во времени, видения, резкие скачки температуры тела. Док проверил – его как будто начало затягивать в Нижний слой.

— Этого не может быть. Сектор-7 хорошо чистит следы. Никто никогда не возвращался. Да и симптомы это что-то новое.

— Похоже, Нижний слой и его влияние на людей не до конца изучены. Или это что-то иное. Док говорит – уровень электромагнитной активности в районе энергостанции снова растёт. Возможно это эксперименты Сектора-7 над людьми. Срочно приезжайте.

Он повесил трубку и посмотрел на океан. Волны накатывали на песок, ровные и бесконечные, как дыхание спящего великана. Где-то за горизонтом, в маленьком городке Фэрвью, снова пробуждалась тьма.

— Отпуск окончен? — спросил Майкл, подходя сзади.

— Окончен. Собирайся. Мы возвращаемся.

— Дай угадаю. Снова монстры.

— И даже хуже.

— Чёрт. А я только начал привыкать к мирной жизни. — Майкл допил пиво и бросил банку в урну. — Ладно, поехали. Кто, если не мы?

— За что ты борешься, Майкл?

— За тебя, Босс. И за всех.

Босс кивнул. Они собрали вещи за пятнадцать минут и выехали в Фэрвью.

Глава 5. Доказательства

Сентябрь пришёл в Фэрвью с грозами и тревожными звонками. Дождь барабанил по крыше телефонной станции, стекал по водосточным трубам, размывал гравий на парковке. В подвале гудели приборы, и Док, склонившись над картами электромагнитной активности, уже третью ночь не выходил на поверхность.

Босс сидел за столом, перебирая сводки. За последние две недели число инцидентов в городе выросло втрое. Скребуны появлялись уже не только в лесу, но и на окраинах, у самых домов. Один пробрался в чей-то курятник – хозяин вышел утром и нашёл только перья и слизь. Другой перебежал дорогу перед машиной, заставив водителя съехать в кювет. Официально – дикие собаки. Неофициально – то, о чём жители предпочитали не думать.

— Босс, — Роуз положила трубку внутреннего телефона. — Нам наконец-то удалось обнаружить Маркуса.

— Где именно?

— Кленовая улица, 25Б, второй этаж, квартира 12.

Босс поднялся.

— Еду к нему.

— Прикрытие нужно? — Спросил Анибаль, поднимаясь со стула.

— Нет, если он увидит армию под окном, то точно закроется.

— Понял Босс.

Дом Бреннана стоял на Кленовой – скромная двухэтажная постройка с покосившимся крыльцом. Анжела Бреннан, женщина с тёмными кругами под глазами, встретила его на пороге. Это была жена Маркуса. Она настолько отчаялась, что позвонила Хардину, а тот, в свою очередь, рассказал об этом Роуз.

— Добрый день, — вежливо начал Босс, когда женщина открыла дверь.

— Добрый, — Не до конца открыв дверь, произнесла Анжела. — Вы из полиции?

— Нет, я из специальной организации – «Щит», мы занимаемся как раз такими ситуациями.

— То есть вы из дурки?

— Конечно нет, мы занимаемся вещами, о которых лучше не знать.

Анжела ещё несколько секунд подумала и открыла дверь.

— Он не спит третью ночь, — сказала она, пропуская Босса в дом. — Говорит, что оно зовёт его. Что он должен вернуться.

— Вернуться? Куда?

— В Нижний слой. — Она сжала губы. — Мистер Босс, я думала, он бредит. Но потом вспомнила о тех случаях, когда люди пропадали, и вспомнила про слухи, но я думала всё кончено.

— Я тоже так думал.

Маркус лежал в своей комнате, накрытый одеялом, но глаза его были открыты. Мистер Бреннан был очень худым, под глазами залегли фиолетовые тени. Когда Босс вошёл, он медленно повернул голову.

— Вы слышите? — спросил он тихо.

— Что именно?

— Монстры. Они рядом. Они везде. Как тараканы. И там, в глубине, что-то растёт. Оно большое. Оно ждёт.

— Это всего лишь бредни, Маркус. Остаточный эффект от того, что ты пережил. Мы пока что не изучили это как следует, но вероятно это просто бредни. Вы пережили нахождение в неизученном пространстве, возможно оно было токсичное.

— Нет. — Бреннан сел на кровати, и его взгляд стал пугающим. — Я знаю разницу между бреднями и правдой. Там, внизу, что-то изменилось, я видел. Рвун был только началом.

Анжела, стоявшая в дверях, прижала ладонь ко рту. Босс положил руку на плечо Маркуса.

— Я разберусь. Обещаю вам. Если это яд, или что-то подобное, то мы найдём способ вам помочь. Если то что вы говорите правда, то мы разберёмся с этим.

На кухне Анжела налила ему кофе. Руки у неё дрожали.

— Его что, снова забирают? Как когда он исчез?

— Нет, но если ему станет хуже, сразу звоните, — Босс протянул свою визитку. — Мы сделаем всё, что в наших силах.

— Спасибо вам большое.

— У вас есть телефон? Мне нужно позвонить.

— Да, конечно, он вон там — Миссис Бреннан указала в сторону коридора.

Босс подошёл к стационарному и набрал номер Роуз.

— Роуз. Всё хуже чем мы думали.

— Что такое? — Голос Роуз был встревожен, после такого начала разговора. — Его разум засосало в Нижний слой?

— Нет. Пока это только остаточная связь. Но она усиливается, а это значит, что активность Нижнего слоя растёт. Мне нужно больше ресурсов, чтобы остановить это. Я еду в Вашингтон.

— Ты уже ездили. Тебя не слушают.

— Значит, буду стучать громче.

***

Второй визит в столицу отличался от первого. Босс больше не был ветераном с безумными теориями – он был главой небольшой, но легальной частной охранной организации с кое-какими связями. Он подготовил докладные, сводки, фотографии, показания свидетелей. Он обивал пороги три дня.

Первый день: встреча с помощником президента. Вежливые кивки, обещание «передать материалы».

Второй день: звонок из канцелярии. «Президент занят, но ваши документы рассматриваются».

Третий день: прямой отказ.

— Мистер Босс, я ценю вашу настойчивость, — произнёс президент по громкой связи. Голос его звучал ровно, почти равнодушно. — Но предоставленных вами данных недостаточно для выделения федерального финансирования. У нас нет подтверждений существования так называемого Нижнего слоя или организмов, которые вы описываете. Рекомендую обратиться в местные органы власти.

— Местные органы не имеют ресурсов для решения проблемы такого масштаба.

— Тогда, возможно, проблема не такого масштаба, как вам кажется.

Босс сжал трубку так, что побелели костяшки.

— Там гибнут люди, господин президент.

— Люди гибнут везде. Моя работа – распределять ограниченные ресурсы туда, где они принесут наибольшую пользу. На данный момент ваша... организация не входит в число приоритетов. Всего доброго.

Гудки.

Он вернулся в Фэрвью злым, как цепной пёс. Швырнул сумку в угол и спустился в подвал, где его ждала команда.

— Ничего? — спросила Роуз.

— Ничего. Президент считает нас фантазёрами.

— Или делает вид, что считает, — заметил Док. — Ему не нужна паника. Если признать, что в Индиане существует проход в другое измерение с враждебными формами жизни, это вызовет кризис. Выборы, рейтинги, бюджетные слушания. Ему проще закопать проблему.

— Но проблема не закапывается. Она растёт.

Майкл хлопнул ладонью по столу.

— Тогда будем решать сами. Как всегда.

— С какими ресурсами? — спросила Эшли, до этого молча сидевшая в углу. — У нас пять бойцов, полупустой арсенал и подвал под телефонной станцией. Этого хватит на стычку, но не на войну.

В этот момент зазвонил телефон.

Роуз подняла трубку, послушала, и её лицо изменилось.

— Это Харди. Он говорит, что один из жителей нашёл что-то. В своём подвале.

— Что?

— Зародыш Скребуна.

***

Дом пожилого мужчины стоял на Вязовой улице – двухэтажный, уютный, с ухоженной лужайкой и флюгером-петушком на крыше. Мистер Холт, приветливый старичок в очках, провёл Босса и Майкла в подвал.

— Я сначала думал, это какая-то плесень, — бодро, для своего возраста, заговорил Холт, поправляя очки. — Ну, знаете, как грибница разрастается? Она была прикреплена к стене за старым котлом. Но потом я взял образец под микроскоп – и там клеточная структура. Не растительная. Животная. Она росла!

— Где оно сейчас? — спросил Босс, оглядывая подвал.

— Я... я не знаю. Оно было здесь час назад. — Холт растерянно огляделся. — Оно двигалось. Медленно, но двигалось.

Майкл включил фонарь и осветил тёмный угол за котлом. Там, на бетонном полу, остался слизистый след – широкий, как будто проползло что-то размером с крупную собаку.

— Зародыш, говоришь? — Босс снял с плеча винтовку. — За час он не должен был вырасти до таких размеров.

— Должен был, — тихо сказал Холт. — Я рассчитал скорость клеточного деления. Если мои расчёты верны, эта тварь достигает зрелости за несколько суток. А учитывая температуру и влажность в подвале...

В тёмном углу что-то зашипело.

Все трое замерли. Босс медленно поднял винтовку, жестом приказав Холту отойти за спину. Луч фонаря выхватил из темноты бледное, пульсирующее тело. Оно было крупнее, чем обычный Скребун – с овчарку размером, – но ещё не до конца сформированное. Кожа просвечивала, обнажая внутренности, лапы с когтями дёргались, как в конвульсиях.

— Это оно, — прошептал Холт. — Уже выросло.

Тварь повернула голову. Четыре глаза – мутные, молочные – уставились прямо на них. Пасть приоткрылась, обнажая ряды мелких зубов.

— Не стреляйте, — торопливо сказал Холт. — Если мы возьмём его живём, мы сможем...

Тварь прыгнула.

Не на них – в сторону. Она метнулась к окну подвала, выбила хлипкую раму и, ломая кусты, исчезла в ночи. Босс выстрелил раз, второй, но только выбил щепки из дверного косяка.

— Ушла.

— Чёрт, — выдохнул Майкл. — Теперь она где-то в городе.

Холт стоял бледный, глядя на разбитое окно.

— Я хотел помочь, — пробормотал он. — Я думал, если изучить его, то можно будет открыть новое существо...

— Вы всё сделали правильно, — Босс опустил винтовку. — Без тебя мы бы вообще не знали, что они уже расползаются по домам. Но теперь нам нужны ресурсы. Серьёзные. И быстро.

— Ну вы же знаете что это было, не так ли?

— Если вы никому не скажете, то всем будет спокойнее.

— Не скажу, раньше я работал на Сектор-7, там мы изучали что-то подобное. Да и мне никто не поверит, мне ведь восемьдесят семь лет.

— Если вам снова понадобится помощь, то звоните мне. — Босс протянул свою визитку. Ему нравилось их раздавать. Это напоминало, что люди знают где искать помощь.

Он подошёл к телефону и набрал номер президента, который ему дали для одного единственного звонка.

Разговор был коротким.

— Господин президент, ситуация выходит из-под контроля. Существа, о которых я докладывал, проникли в жилые дома. Есть угроза мирному населению.

— У вас есть доказательства?

— Да. Живой образец только что скрылся в городе. У меня есть свидетель, есть фотографии, есть данные.

— Живой образец, который вы упустили.

— Я не упустил. Он сбежал.

В трубке повисла пауза. Потом президент произнёс – медленно, как будто взвешивая каждое слово:

— Хорошо. Я отправлю группу. Двух наблюдателей из ФБР. Они проверят ваши заявления на месте. Если подтвердится – получите финансирование. Если нет – я объявляю вашу организацию неблагонадёжной. Это понятно?

— Понятно.

— Ждите. Они придут завтра.

Босс повесил трубку. Майкл вопросительно поднял бровь.

— Завтра приезжают двое из ФБР. Президент даёт нам шанс.

— Один шанс.

— Один. Значит, надо, чтобы он сработал.

***

Наблюдатели прибыли на следующий день – двое мужчин в штатском, с короткими стрижками и цепкими взглядами. Старший, агент Донован, был сух и немногословен. Младший, агент Ковальски, – помягче, но тоже держался настороженно. Босс встретил их у дверей телефонной станции.

— Это ваш штаб? — скептически спросил Донован, оглядывая скромную вывеску.

— Это прикрытие. Штаб в подвале.

— Разумно.

В подвале Док продемонстрировал им данные: карты активности, образцы тканей, оставшихся от Рвуна, фотографии Скребунов. Агенты слушали молча, иногда переглядываясь.

— Это убедительно, — признал Ковальски. — Но нам нужно увидеть что-то своими глазами. Что-то, что нельзя списать на подделку.

— Я могу отвезти вас к Сектору-7. Там всё ещё есть портал.

— К Сектору-7? — Донован нахмурился. — Это закрытый объект. У нас нет туда допуска.

— Я вас проведу. Тайно.

Агенты снова переглянулись.

— Допустим, мы согласны, — сказал Донован. — Когда?

— Сегодня ночью.

В этот момент зазвонил телефон. Роуз сняла трубку, выслушала – и повернулась к Боссу. Её лицо было бледным.

— Это Анжела Бреннан, учёные Сектора-7 вышли на Маркуса и забрали его. Хардин успел приехать, и сейчас они втроём находятся в Секторе-7. Их держат насильно.

Босс похолодел.

— Как его выследили?

— Вероятно следили за вами.

— Они ничего не знают. Они будут использовать его как подопытного. — Он схватил куртку. — Майкл, Эшли, Лукас, Док – со мной. Роуз и Анибаль остаются на базе. Мы едем в Сектор-7. Сейчас.

— А мы? — спросил Донован.

— Вы хотели увидеть всё своими глазами. Поехали.

***

Фургон нёсся по ночному шоссе, подпрыгивая на выбоинах. В салоне было тесно: Босс за рулём, Майкл рядом, сзади – Эшли с винтовкой и Лукас. Двое агентов ФБР сидели молча, вцепившись в поручни. Лес за окнами был чёрным, непроницаемым. Фары выхватывали из темноты только полосу асфальта и мелькающие стволы деревьев.

— Что именно они делают в этом Секторе? — спросил Ковальски.

— Изучают Нижний слой. Пытаются открыть портал. Или закрыть. Ещё и опыты ставят на людях. Я не знаю точно. Но каждый раз, когда они вмешиваются, становится только хуже.

— И вы хотите просто туда ворваться?

— Я хочу вытащить невинных граждан от туда. Потом будем разбираться с лабораторией.

— Это незаконное проникновение на федеральный объект, — заметил Донован.

— А вы хотите меня остановить?

Агент помолчал.

— Пока нет. Сначала посмотрим, что там.

У ворот Сектора-7 их уже ждали. Охрана, усиленная, скорее всего ожидавшая Босса, их отказалась пропускать внутрь. Босс спорил, требовал, угрожал – бесполезно. Пришлось вмешаться Донована, который предъявил удостоверение ФБР. Это сработало, но ненадолго: охрана пропустила только агентов, а Боссу и его людям велели ждать снаружи.

— Ждите здесь, — сказал Донован. — Мы осмотримся и вернёмся.

— Если через полчаса вас не будет, я войду силой.

— Надеюсь, до этого не дойдёт.

Агенты скрылись за воротами. Босс мерил шагами асфальт, поглядывая на часы. Пятнадцать минут. Двадцать. Двадцать пять.

А потом из-за бетонного забора донёсся крик.

Не один. Множество. Автоматные очереди, вопли, грохот. Ворота распахнулись, и оттуда выбежали Донован и Ковальски – оба бледные, запыхавшиеся, с безумными глазами.

— Там... — выдохнул Ковальски. — Там твари. Десятки. Они прорвались из подземного сектора.

— Скребуны?

— Да! Они убили троих охранников! И... и ещё что-то. Что-то большое. Оно двигалось в темноте. Мы не разглядели.

Донован схватил Босса за плечо.

— Ты был прав. Во всём. Но нам нужно больше доказательств. Мне нужно снять это на камеру, передать в штаб. Президент должен увидеть.

— Мне всё равно, что нужно президенту. Мне нужно вытащить оттуда Маркуса, его жену и шерифа.

— Они в подземном комплексе. Туда не пробиться – там орда.

— Мы пробьёмся.

Майкл шагнул вперёд:

— Я с тобой.

— Но сначала нам нужен арсенал – всё, что у нас есть. Я поеду за оружием. А вы держите периметр здесь.

— Босс...

— Это приказ.

Он прыгнул в фургон и рванул с места.

***

Телефонная станция встретила его тишиной и светом в окнах первого этажа. Босс выскочил из машины, распахнул дверь – и замер.

Внутри что-то было не так.

Слишком тихо. Телефоны молчали. Кофе-машина гудела вхолостую, и в воздухе стоял запах гари.

А потом он увидел кровь на стене.

— Роуз! Анибаль!

Из подвала донёлся грохот выстрелов. Босс бросился вниз по лестнице, перепрыгивая через ступени, и ворвался в штаб.

Роуз стояла у дальней стены, сжимая в руках пистолет. Её лицо было в крови – не своей, чужой. Анибаль, припав на одно колено, вёл огонь по дверному проёму, откуда лезли Скребуны. На полу уже валялись три твари, но на их место прибывали новые.

— Они прорвались через дренажную систему! — крикнула Роуз. — Снизу! Их слишком много!

Босс вскинул винтовку и встал плечом к плечу с Анибалем.

— Персонал наверху?

— Мёртв. — Голос Роуз дрогнул. — Грейс, Колин, Патрик... они ничего не знали. Они просто работали. А эти твари...

Она не закончила. Босс стиснул зубы.

— Уходим. Оба. Берите всё, что сможете унести, и уходите.

— Здесь весь наш архив, всё оборудование... — начала Роуз.

— Жизнь важнее! Анибаль, прикрываешь отход.

Анибаль кивнул. Его лицо было спокойным – как всегда перед боем. Он перезарядил дробовик и встал в дверях, загородив проход.

— Уходите.

Босс схватил Роуз за руку и потащил к запасному выходу – в старый дренажный туннель, который вёл к лесу. Они бежали к выходу, спотыкаясь в темноте, слыша за спиной грохот выстрелов. Анибаль держал оборону.

Когда они добежали до тоннеля Босс остановился, чтобы отдышаться. Роуз дрожала всем телом, но держалась.

— Я вызову подкрепление, — сказала она. — У нас есть люди, они...

— Вызывай. А мне нужно позвонить.

Он вернулся чуть назад к телефону, набрал номер. Гудок. Второй. Третий.

— Босс? — голос президента звучал недовольно. — Сейчас не время для...

— Мою базу атакуют. Мои люди погибли. Мне нужно подтверждение финансирования. Сейчас.

— Я не могу принять такое решение по телефону. Нужны согласования, бюджетный комитет...

— К чёрту комитет! Я требую...

В динамике раздался грохот. Босс обернулся.

Из двери, которую держал Анибаль, вырвалось пламя. Потом дым. Потом тишина.

— Анибаль! — крикнул Босс.

Никто не ответил.

— Босс, — Роуз дёрнула его за рукав. — Нужно уходить. Сейчас.

— Я не брошу его!

— Ты не можешь ему помочь! Если ты погибнешь, всё будет зря!

Он стоял, глядя на дым, валивший из дверного проёма. Внутри что-то рухнуло – не стена, не перекрытие. Что-то другое. Гораздо более важное.

— Босс? — голос президента в трубке. — Что там происходит?

— Мой человек погиб, — сказал Босс. — Пока вы думали над бюджетом, мой человек погиб.

Он отключился и побежал в темноту туннеля, увлекая Роуз за собой.

***

Когда они выбрались на поверхность, небо уже серело. Дым от телефонной станции поднимался над лесом чёрным столбом. Роуз, прижавшись спиной к дереву, пыталась связаться с Эшли и Лукасом. Босс стоял молча, глядя на зарево.

Через полчаса подъехал фургон. Майкл выскочил первым, за ним – Лукас с перевязанным плечом и Док, Эшли с винтовкой, Донован и Ковальски. Лица у всех были чёрными от копоти.

— У Сектора-7 прорыв, — доложил Донован. — Мы засняли всё на камеру. Скребуны прорвались на поверхность. Но потом... потом пришла ваша Эрика, она закрыла те врата.

— Эрика?! — С испугом спросил Босс. — А она что там забыла?

— Девчонка пришла мстить Сектору-7, а тут мы.

— Что с ней сейчас?

— Она ушла, сказала так будет лучше. Я не стал спорить, она же мне жизнь спасла.

— А Маркус? Анжела? Шериф?

— Живы. Мы вытащили их. Они в безопасности.

— Хорошо. — Босс вытер лицо рукавом. — Хорошо.

К станции начали подъезжать пожарные машины, полицейские участка. Шериф Хардин, измученный, но живой, вышел из толпы и обвёл взглядом руины.

— Кто-нибудь выжил внутри? — спросил он.

— Анибаль остался прикрывать отход, — тихо сказала Роуз. — Он... он не вышел.

Хардин снял шляпу.

— Хороший был парень.

— Лучший, — сказал Майкл. — Лучший из нас.

Босс молчал. Он смотрел на горящее здание, на тела, которые накрывали брезентом, на заплаканную Роуз, которая стояла, прижав ладони ко рту. Эти люди ничего не знали о Нижнем слое. Они просто приходили на работу.

— Я хочу, чтобы президент увидел это, — сказал Донован, подходя к Боссу. — Мы отправим запись немедленно.

— Отправляйте.

Босс отвернулся и пошёл к фургону.

***

Через три часа, когда пожар потушили и руины ещё дымились, к станции подъехал чёрный фургон без опознавательных знаков. Из него вышли люди в штатском – человек десять, все с одинаковыми короткими стрижками и цепкими взглядами. ФБР.

Директор, которого Босс видел в Вашингтоне, подошёл к нему сам. Лицо его было мрачным.

— Босс. Вы и ваши люди задержаны.

— Что?

— Приказ президента. Вы нарушили федеральное законодательство: несанкционированное проникновение на закрытый объект, создание частной вооружённой группы, хранение оружия без лицензии. С этого момента вы находитесь под стражей до выяснения обстоятельств.

Майкл шагнул вперёд:

— Вы издеваетесь? Мы только что спасли город!

— Именно поэтому мы не надеваем наручники. Пока.

Босс смотрел на директора. В его глазах было что-то, чего он не ожидал – не враждебность, а скорее усталое понимание.

— Это приказ президента? — спросил Босс.

— Да.

— Тогда выполняйте.

Их погрузили в фургоны. Всех: Босса, Майкла, Эшли, Лукаса, Дока, Роуз. Даже Патрика Хейза, который вообще не участвовал в штурме, а только собирал разведданные.

Босс сидел в фургоне, глядя в зарешеченное окно. За окном проплывал Фэрвью – тихий, ничего не подозревающий. Пожар потушен, улицы чисты, на Мейн-стрит зажигались фонари.

Он думал – это конец. Заговор. Подстава. Кто-то наверху решил, что проще убрать свидетелей, чем признать проблему.

Когда фургон остановился и их вывели в подземный гараж федерального здания, он уже был готов к худшему.

Но Майкл, сидевший рядом, вдруг заговорил:

— Босс. Не дури.

— О чём ты?

— Я вижу твои глаза. Ты думаешь, как сбежать. Не надо. Если мы правы – нас отпустят. Если мы правы – у нас будет шанс.

— А если нет?

— Тогда подумаем. Но сейчас – не делай глупостей.

Босс посмотрел на друга. На Дока, который поправлял очки и пытался сохранить остатки достоинства. На Роуз, которая держалась спокойно, но сжимала кулаки. На Эшли, чьи холодные серые глаза ничего не выражали. На Лукаса, который баюкал раненое плечо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.